

ISSN 0233-3619

ЭНЕРГИЯ **ENERGY**

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ

11'91

ЕВРОПА «ПРОХОДИТ» ЭКСПЕРТИЗУ

стр. 44

В нашем журнале (№ 9 за 1991 г.) опубликована статья А. А. Конопляника, посвященная «плану Любберса» — программе западной помощи в восстановлении «послесоциалистической» экономики стран Восточной Европы и Советского Союза. Сейчас, когда в программах помощи нашей стране нет недостатка, людей интересует: как они будут реализовываться и сможем ли мы потом расплатиться за эту помощь? Для того, чтобы прояснить эти вопросы, наш специальный корреспондент Владислав ЛАРИН встретился с автором статьи, кандидатом экономических наук А. А. КОНОПЛЯНИКОМ.

ПЛАН ЛЮББЕРСА

— Андрей Александрович, создалось впечатление, что «план Любберса» распространяется в первую очередь на энергетику нашей страны. Если это так, то в какой форме предполагается сотрудничество?

— «План Любберса» направлен не столько на модернизацию нашей энергетики, сколько на стабилизацию всего народного хозяйства страны. Однако,

отправным моментом программы, действительно, должна стать энергетика, поскольку она лучше других отраслей подготовлена к такому сотрудничеству. Но в итоге энергетика может оказаться даже не главным по объему привлекаемых ресурсов звеном этой программы.

Как и любая программа сотрудничества «план Любберса» носит возмездный характер, то есть предполагает возврат вложенных средств. А чтобы это стало возможным и средства не оказались распы-

ленными впустую, со стороны Советского Союза требуются определенные гарантии.

Скажем, должно быть гарантировано получение определенных валютных средств или конвертируемых товаров и услуг в результате производственной деятельности. Кроме того, необходимы экономико-правовые механизмы, регулирующие взаимоотношения партнеров. То есть на нашей территории должна быть создана благоприятная экономико-правовая среда, которая не только позволяла бы получать приемлемую норму прибыли, но и не мешала бы переводу этой прибыли

за границу. И не следует этого пугаться — во всех экономически развитых странах действуют подобные механизмы.

— Почему именно на энергетике остановились в первую очередь составители программы?

— Выбор энергетике как отправного пункта объясняется конвертируемым характером продукции многих ее отраслей вне зависимости от степени развития технических или управленческих структур. А масштабы сотрудничества — объем, формы, качество западной помощи — находятся в прямой зависимости от возможностей экспортной базы нашей страны. Она в свою очередь выражается в объеме конвертируемых ресурсов, к которым получает доступ иностранный капитал в случае реализации тех или иных проектов. Следовательно, энергетика — не цель, но средство «плана Любберса».

— После тех займов, которые отовсюду «нахватало» наше руководство, у наших граждан и, похоже, у западных бизнесменов возникло недоверие к способности традиционных управленческих структур разумно распорядиться полученным. Так или иначе, но «капиталисты» свои денюжки вернут. Но брать-то их будут из карманов тех людей, которые даже не представляют — куда делись полученные миллиарды долларов или марок. Как учитывается этот «фактор недоверия»?

— Возможности поступления валюты в страну

следует оценивать как по традиционным, так и нетрадиционным каналам. Причем традиционные каналы экспорта СССР, опирающиеся на государственные структуры, будут сужаться. Это неизбежность переходного периода. Имеется в виду схема Миннефтегазпром — Союзнефтеэкспорт — западные компании.

В то же время ожидается развитие нетрадиционных каналов экспорта, а значит — получения валюты. Это может происходить в производственной сфере благодаря расширению экспортной базы. Или в сфере торговой деятельности за счет увеличения валютной отдачи единицы экспортируемых энергоресурсов. Скажем, при продаже энергоресурсов через биржевые структуры. Правда, нетрадиционные каналы расширения экспортной базы страны находятся сейчас в зачаточном состоянии. Их развитие, инициированное необходимостью скорейшей реализации «плана Любберса», требует значительных изменений в экономико-правовой среде, существующей в нашей стране.

— Интересно было бы подробнее узнать о тех каналах получения валютной прибыли, на которые, как Вы считаете, предстоит нам опираться в будущем.

— Могу назвать три основных канала. Первый — за счет расширения экспортной базы. Здесь возможен экстенсивный путь, заключающийся в увеличении объемов вовлекаемых в хозяйственный оборот природных конвертируемых ресурсов. На-

пример — сдача в концессию нефтяных месторождений или заключение с инофирмами иных производственных соглашений.

Интенсивный путь заключается в повышении эффективности использования вовлеченных в хозяйственный оборот природных ресурсов. Речь идет, например, об экономии энергии во всех звеньях, начиная с добычи ресурса и заканчивая его конечным использованием. Здесь, как известно, возможности солидные.

Второй канал — увеличение валютной отдачи единицы поставляемых на экспорт энергоресурсов за счет совершенствования самого механизма внешне-торговых операций скажем, за счет применения более гибких механизмов реализации, таких, как продажа через биржу.

Первый и второй каналы требуют прямых иностранных инвестиций. А эффективное привлечение иностранного или смешанного капитала требует регламентации отношения к собственности на всех уровнях законодательной иерархии.

Третий канал, если и требует иностранного участия, то преимущественно в виде «интеллектуальных инвестиций» — образования, ноу-хау и т. д. Он не упирается в запутанные вопросы, связанные с регламентацией материальной собственности. Хотя и требует решения вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью.

— Вероятно, все предложенные Вами варианты неплохи сами по себе. Но не следует забывать, что прежде, чем двигаться вне-

ред, необходимо решить накопившиеся в энергетическом комплексе проблемы. Как это предусматривают рассматриваемые Вами сценарии?

— Действительно, в последние годы недостатки прежней долгосрочной стратегии развития энергетики резко усугубились новыми проблемами, среди которых на первом месте стоят экономические и социальные. Если не будут приняты особые меры, то потери производства в 1995 году могут составить 13 % в добыче и 11 % в переработке нефти. А добыча газа может сократиться на 8 %.

Чтобы как-то выправить ситуацию, нужно в первую очередь позаботиться об улучшении экологических характеристик энергетических объектов. Здесь может помочь как прямой ввоз оборудования, так и соответствующее образование, получаемое работниками. Необходимо, сообразуясь с новыми условиями, пересмотреть решения относительно финансирования реконструируемых и вновь создаваемых энергетических объектов.

Кстати, социальные проблемы следует решать с учетом опыта западных стран в размещении аналогичных объектов. В противном случае произойдет сокращение нормальных темпов развития экономики, что неизбежно вызовет дальнейшее увеличение напряжения в обществе.

— Для того, чтобы реализовать любые новые проекты, необходимо прежде переориентировать нашу экономику, сделать ее более восприимчивой к по-

следним достижениям науки и техники...

— Конечно. Кроме того, неизбежно придется вывести отечественное машиностроение, металлургию, химию и другие обеспечивающие отрасли на мировой уровень. Без этого будет невозможно проводить какие-либо структурные и технические перемены в энергетике.

Из сказанного видно, что перспективы реализации идей, заложенных в «плане Любберса», не сводятся исключительно к энергетике. Они направлены в первую очередь на создание такой «питательной» экономической среды, которая стимулировала бы развитие хозяйства без понуканий сверху.

Часть ресурсов, сэкономленных в результате реализации перечисленных замыслов, могла бы пойти на компенсацию прямого участия иностранного капитала. Тем самым экспортная база нашей страны была бы расширена за счет интенсивных способов развития.

— Вы считаете, западный капитал готов «броситься в наши объятия»? Мне кажется, что весь опыт взаимодействия существующего у нас режима с западными бизнесменами научил их быть крайне осторожными. Чем можно развеять имеющиеся сомнения?

— Нынешняя — третья в истории России — СССР волна иностранных инвестиций — берет отсчет с января 1987 года. Начало ей положило постановление Совмина СССР о вопро-

сах, связанных с созданием на территории нашей страны и деятельностью совместных предприятий. А чуть позже подопсело постановление о дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности.

До октября 1990 года все взаимоотношения с иностранным капиталом сводились к одной-единственной организационной форме его привлечения в страну — форме СП. Хотя международная практика и наш собственный опыт периода НЭПа показали: чем больше различаются экономические механизмы в странах, субъекты которых создают СП, тем менее эффективной будет деятельность этих предприятий.

На сегодняшний день в нефтяных отраслях действуют всего 7 совместных предприятий и еще 50 находятся в стадии становления. В сравнении с масштабами нашей нефтяной промышленности это капля в море. А причины все те же — нестабильность экономико-правовой среды, неразвитость инфраструктуры.

Всего же в отраслях, производящих основные экспортные товары, действуют менее 4 % общего числа зарегистрированных СП. Правда, по сравнению с другими сферами деятельности СП в этих отраслях имеют наиболее солидные уставные капиталы — в среднем по 6,3 млн. долл. При этом средний аналогичный показатель всех прочих СП составляет примерно 1,9 млн. долл. (при пересчете по курсу 1,8 рубля за доллар). Но с позиции мировой практики, учитывая капиталоемкость энер-

гетических проектов следует признать, что это очень незначительная величина.

Следовательно, пока в советскую энергетику идет лишь мелкий бизнес, причем весьма неохотно. Решить с его помощью серьезные экономические задачи, при подобных масштабах вовлечения, не представляется возможным.

Несмотря на то, что сейчас СП имеют некоторые дополнительные налоговые льготы по сравнению с аналогичными советскими предприятиями, организация СП в нашей энергетике осуществляется при полном отсутствии стимулирующей экономико-правовой среды. Нет горного законодательства, не определены однозначно отношения собственности между Союзом и республиками.

Действующие в отношении предприятий с иностранным участием законодательные нормы подготовлены без учета специфики добывающих отраслей. Они как будто игнорируют существование горной ренты. Нельзя же считать законодательной нормой единственное упоминание о «плате за недра», без всякой дальнейшей конкретизации, в тексте закона о собственности. Отсюда и результат.

— Но в последнее время происходят какие-то положительные перемены. Насколько они отвечают существующим потребностям в правовом обеспечении предпринимательства с участием западного капитала?

— Практика создания СП в нашей стране заметно отличается от принятых

в западном бизнесе порядков. Разнообразие соглашений, регулирующих взаимоотношения принимающей стороны и иностранных фирм в энергосырьевой сфере, на Западе гораздо шире. Это, кстати, довольно интересная тема, заслуживающая отдельного рассмотрения. Намного шире и разнообразнее там спектр финансовых инструментов, регулирующих взаимоотношения сторон.

Президентский указ, принятый в октябре 1990 года, открыл возможности для создания на территории СССР фирм со стопроцентным иностранным участием. Однако, он не устраняет имеющиеся недостатки нашей экономико-правовой среды. Как, впрочем, не меняет противоречий между Союзом и республиками по вопросам собственности. Все это уменьшает возможности расширения экспортной базы.

Несомненно, необходима дальнейшая либерализация режима иностранного участия в советской нефтяной промышленности, наравне с улучшением всего предпринимательского климата в стране. В управленческих структурах существует понимание этого требования. Но реализация его сдерживается как задачами решения сиюминутных финансовых проблем правительства, так и определенной непопулярностью шагов по привлечению иностранного капитала в сырьевые отрасли у части соответствующим образом идеологически воспитанного населения и популистски настроенных депутатов-законодателей.

— Значит, опять все упирается в проблему за-

падного финансирования нашей экономики?

— Эффективное решение вопросов финансирования является ключевым моментом в реализации «плана Любберса» и создании общеевропейского энергетического сообщества. Исходя из необходимости вовлечения в процесс сотрудничества с обеих сторон как государственных, так и негосударственных структур, западные инвесторы отдадут предпочтение взаимоотношениям между частными фирмами ЕС и нашей страны.

В то же время просматривается достаточно широкая номенклатура потенциальных источников финансирования, подпадающих под «план Любберса». Среди них можно назвать и фонды ЕС, и Европейский банк реконструкции и развития, и крупные частные банки, и советские банки и так далее.

Сопоставляя возможные каналы сотрудничества и источники финансирования, следует признать, что не только частные банки, но и значительная часть международных финансовых институтов предпочитают предоставить свои кредиты коммерческим структурам советской стороны. Государственные структуры, показавшие свою низкую эффективность, в подобных расчетах не учитываются. Так что ближайшее будущее, как я думаю, за альтернативными экономическими структурами.